

-Адская кухня-

Питер не знал, сколько времени просидел в мрачном молчании рядом с Гарфилдом. Сегодняшняя ночь стала первым шагом. Небольшим, но решительным шагом в направлении, которое навсегда изменит его жизнь. Впрочем, это уже не имело значения - что-то должно было измениться с тех пор, как он решил создать эту проклятую сыворотку.

"Я должен чувствовать отвращение к себе. Должен быть возмущен своими действиями. Должен испытывать вину. Должен грустить о том, каким я стал. Должен сожалеть о жизнях, которые я отнял. Я 'должен' испытывать множество эмоций."

Но... Ничего.

Он не чувствовал ничего. Ни вины, ни раскаяния, ни печали, ни отвращения, ни возмущения. Только апатию.

Все эти фильмы были в чем-то правы: после мести он ощущал лишь торжественную пустоту, сопровождаемую полым чувством свершения. Это было приятно, опьяняюще эйфорично на мгновение - наказать этих грязных подонков, но только на мгновение. Только в процессе.

Теперь, когда все было сделано, оставалась лишь пустота. Слово он ожидал, что в нем что-то изменится, что в любой момент произойдет нечто глубинное на фундаментальном уровне, но ничего не происходило.

Никаких изменений. Все осталось прежним, он все еще был собой, все тем же Питером Паркером.

"Убийца."

Единственное различие заключалось в том, что они были мертвы.

Эта мысль вызвала на его лице меланхоличную улыбку. Его губы слегка изогнулись под маской. Убийство тех извращенных подобий человеческой биомассы во время спасения Ватанабе ощущалось иначе, чем то, что он сделал сегодня ночью. Тогда он был так уверен в себе, он знал, что они сделали, насколько они были больны. В некотором смысле можно сказать, что им двигала праведная месть. Первое убийство было случайным, а остальных убил Гарфилд. До этого он находился лишь под воздействием сыворотки ящерицы.

"Они не заслуживали жить после того, что сделали, убивая женщин и детей ради удовольствия и наживы. Они вообще не заслуживали жизни, независимо от моральных последствий моих действий. Возможно, это правда, что никто не заслуживает смерти, но в то же время, может быть, также верно, что не все заслуживают той жизни, которая им дана. Некоторым людям просто лучше быть мертвыми."

"Лицемер."

Такие герои, как Женщина-паук, Сорвиголова, Капитан Америка - упокой Господь ее душу, и, возможно, даже Железный Человек, сказали бы, что не им решать, кому жить, а кому умирать. Они бы сказали, что система должна отвечать за то, как наказывать злодеев, и что ни один человек не должен решать, убивать другого человека или нет. Их работа - спасать жизни, останавливать злодеев и защищать невинных. Что если они убьют злодея, то ничем не будут лучше самих злодеев.

"Каждый заслуживает второй шанс."

"Лжец."

Когда-то Питер соглашался с ними, стремился быть похожим на них, но Женщина-паук открыла ему глаза, а его новообретенные силы помогли лучше понять, как на самом деле устроен мир. Эти образцы справедливости, эти чемпионы человечества тоже были людьми, они совершали ошибки, как и все остальные. Конечно, они из всех сил старались поступать правильно, и, возможно, иногда они были правы, поступая так.

Единственная проблема заключалась в том, что они были не просто людьми, и их ошибки стоили гораздо дороже, чем у большинства.

Мерзость была доказательством этого. Как оказалось, те файлы, к которым он на мгновение получил доступ во время случайного погружения в мета-вселенную и базу данных Щ.И.Т.а, удивили его. Монстр, с которым он сражался в Гарлеме, был ответвлением программы "Халкбастер", которая пошла правильно во всех неправильных отношениях. Военные хотели сражаться с монстром, поэтому создали другого монстра, только этот рукотворный монстр оказался хуже того, которого они пытались поймать. Ирония заключалась в том, что Питер также узнал, что монстр, с которым они сражались, Халк, в конце концов спас тех самых людей, которые на него охотились.

Называйте это как хотите, но большая зеленая злая машина из мышц была, по его мнению, непонятым героем.

"Возможно, я пытаюсь оправдать свои действия, обретая некоторую ясность после мести. Возможно, я пытаюсь рационализировать лишение жизни, потому что уверен, что на этом не остановлюсь. Может быть, я ищу какую-то причину думать, чувствовать, что делаю миру одолжение, что поступаю правильно, избавляясь от мерзости, притворяющейся порядочными людьми."

Если быть честным, он не был уверен.

Он не знал, что это было, но ему не нравилось это чувство. Эта пустота. Эта легкость, с которой он отнимал жизнь. Ему это не доставляло удовольствия. В этом не было ничего захватывающего, и это точно не приносило удовлетворения - лишать кого-то жизни. До сих пор это казалось просто справедливостью. Простой и ясной. Если ты сознательно убиваешь кого-то хладнокровно ради эгоистичного удовольствия, ты тоже должен умереть. Однако некоторые из тех парней сегодня ночью были телохранителями, которые просто выполняли свою работу, и он убил их просто потому, что они встали у него на пути. Эта мысль о том, что он просто вершит правосудие, поддерживала его, когда он убивал насильников и убийц. Но она могла сделать лишь так много, когда он пытался оправдать свои другие действия.

"Убийца."

Было ужасающе осознавать, кем он становился, что означали его действия для него. Как это меняло его во что-то другое. Как его способности изменяли его чувство собственного "я". Превращая его в того, кем он становился, в кого ОНО превращало его. Но было уже слишком поздно останавливаться. Это была его жизнь, и, как говорится, что есть, то есть. Он справится с этим по-своему. В любом случае, он пришел к единственному выводу: если убийство кого-то делало его ничем не лучше их, то пусть будет так.

Для того, что ему предстояло сделать, не было другого выбора.

"Монстр."

Он будет стремиться следовать собственному моральному кодексу в отношении лишения жизни. Вокруг было достаточно героев, чтобы балансировать на тонкой грани между черным и белым. Он уже был убийцей, и мрачная природа его способностей давала ему уникальное понимание самой смерти так, как никто другой не мог понять. Возможно, именно это делало его безразличным к идее смерти, он никогда не узнает.

Он решил, что если когда-нибудь зайдет слишком далеко, всегда найдется кто-то, кто его остановит.

Всегда находился.

"Злодей."

...

Питер сидел на цистерне на крыше здания в трех кварталах от места разрушений. Он выполнил свою задачу на ночь, но решил пока не возвращаться домой, предпочитая наблюдать за последующими событиями, погруженный в свои мысли.

Улицы окрасились в синий и красный цвета, когда копы заполонили место его работы. Характерные звуки полицейских сирен становились все громче с каждой секундой, по мере того как все больше и больше полицейских машин мчались к месту происшествия.

Он наконец сделал это.

Правда, это произошло раньше, чем он планировал, так как недавние открытия заставили его отомстить. У него было мало выбора в этом вопросе. Он нашел что-то еще, чего стоило ждать. Новую, более срочную цель для выполнения. Его семья была жива и где-то там, все они были частью какой-то теневой организации, которая тайно наблюдала за миром и охраняла его. Неважно, где или как, важно было то, что они были живы где-то там. Он найдет их. Но для этого ему нужна была помощь, ресурсы и многое другое. Питер не был настолько самонадеянным, чтобы верить, что сможет справиться с ними одними только своими силами и способностями.

Это было бы самоубийством, независимо от того, насколько он силен. В маловероятном случае успеха возникла бы сложная задача защитить их.

Он не мог сделать это в одиночку.

Поэтому он разработал собственный план создания небольшой теневой организации. Что-то, что могло бы его немного поддержать. Он уже оставил анонимный намек в мета-вселенной, оставив след данных, когда вернулся в базу данных Щ.И.Т.а, чтобы замести следы. Это привело бы их и все заинтересованные стороны к неизвестной организации под названием Вавилон, которая брала на себя ответственность за кибератаку на базу данных Щ.И.Т.а, а ответственным был член этой организации, уместно названный СинийШифр.

Этот вымышленный член уже вызывал ажиотаж в некоторых кругах преступного мира. Конечно, никакого настоящего киберпреступника по имени СинийШифр не существовало, как и реальной организации, но никто об этом не знал. Прежде чем они это выяснят, Питер хотел создать настоящую преступную организацию, которая возьмет на себя вину или что-то в этом роде.

План все еще находился в разработке, но у него была общая идея, как действовать.

<http://tl.rulate.ru/book/92704/4595544>